

Изменение типа ментальности в свете герменевтических разработок Г. И. Богина в синхронии и диахронии

А. В. Загуменнов

Вологодский строительный колледж

Статья посвящена анализу сдвигов в понимании фразеологизмов студентами первого курса строительного колледжа. Материалом изучения являются результаты «входного диагностического контроля» — проверочной работы на «остаточные знания» в начале учебного года. Ответы студентов анализируются в свете данных лексикографии XIX—XX вв. и «Национального корпуса русского языка». В финале статьи делается вывод о наличии группировок ноем (совокупностей компонентов смысла), которые образуют слои в социальном мировосприятии.

Ключевые слова: понимание, ноема, языковая личность, филологическая герменевтика

Change of type of mentality in the light of hermeneutic developments of G. I. Bogin in synchronia and diachronia by A. V. Zagumennov. The article is devoted to the analysis of shifts in the understanding of phraseological units by first-year students of a construction college. The study material is the results of the "input diagnostic control" — test work on the "residual knowledge" at the beginning of the school year. Students' answers are analyzed in the light of the data of lexicography of the 19th—20th centuries, and the National Corps of the Russian Language. The article concludes that there are noem groups (sets of components of meaning) that form layers in the social worldview.

Keywords: understanding, noem, linguistic personality, philological hermeneutics

I. Предлагаемая работа представляет собой опыт статьи-обобщения нашего выступления на пленарном заседании в рамках кон-

ференции «Рефлексия и понимание в России». Изначальная логика, замысел и содержание были пересмотрены в свете озвученных вопросов. Выражаем сердечную благодарность всем участникам дискуссии на указанном мероприятии.

II. Отсутствие экспериментальной проверки полученных описаний языкового сознания XVII века может быть компенсировано формированием интегративного пространства, некоторой «точки пересечения» концепций Г. Г. Шпета (мысль о коллективных типических переживаниях [7]), В. В. Колесова (идея зависимости мировосприятия и языковых форм [3]), В. М. Живова (связь событийности экстралингвистического характера и образованием новых стилистических средств [2]). Таковым «перекрестком» может выступить филологическая герменевтика второй половины XX г., оформленная трудами Г. П. Щедровицкого, Г. И. Богина, В. П. Литвинова.

III. Согласно определению В. В. Колесова, «ментальность есть мировосприятие в категориях и формах родного языка, соединяющее интеллектуальные, волевые и духовные качества национального характера в типичных его свойствах и проявлениях» [3]. Указанный автор подчеркивал, что подход к изучению «мировосприятия в категориях и формах родного языка» должен быть герменевтическим. В свою очередь Г. Г. Шпет не мыслил историческое познание вне истолкования. Диалектически требуется лишь субстрат, носитель динамики изменений в ментальности, которым, по логике разработок Г. И. Богина, должна выступать языковая личность [1]. Поэтому описание изменений в мировосприятии может начинаться с исследования среза, синхронного нашему присутствию; с изучения реального носителя речемыслительной деятельности.

IV. В начале учебного года (2019—20) нами была дана контрольная работа для студентов первого курса строительного колледжа

на остаточные знания. Так называемый «входной контроль» прошли пять групп (обучающиеся в возрастной категории от 14 до 18 лет, общим числом 106 человек). Последним заданием было объяснение фразеологизмов. Именно результаты в этой части входного контроля изменили статус обыкновенной проверки знаний, превратив ее в стихийный психолингвистический эксперимент. Позволим себе привести три чрезвычайно показательных примера.

Один из приведенных оборотов — *«Живые мощи»* — *«люди с устарѣвшими, отжившими понятіями»* [4: 302]. Варианты толкования со стороны студентов от количественно доминирующего к наименьшему результату: *«Старый человек»* (3), *«худой человек»* (2), *«кожа да кости»* (2), *«исхудававший»* (2), *«изможденный человек»* (2), *«похудевший, исхудававший»*, *«исхудававший, измороженный человек»*, *«очень худой, скелет, дрыщ»*, *«старый»*, *«худой человек, дрыщ»*, *«высохшие остатки людей»*, *«силы, способные совершать чудеса»*, *«предельно исхудававший, изможденный»*, *«худой, тощий»*, *«человеческая сила»*, *«исхудававший человек»*, *«о предельно исхудававшем, изможденном человеке»*. Подобная разность в результатах приводит к трем вариантам интерпретации.

Студенты не знают данного оборота, а их толкования распределяются в соответствии с типами понимания.

Фиксируется и буквальное воспроизведение значения (семантизирующий тип) *«высохшие остатки людей»*, *«человеческая сила»*, и выход на действительность тяжелого физического труда (когнитивный тип) *«предельно исхудававший, изможденный»*, и наложение культурного кода православной веры на омонимичность языкового знака (вероятное сочетание когнитивного и распредмечивающего типов). Появление компонента смысла или «ноэмы» (в терминологии Г. И. Богина) *«предельно изможденно-*

го человека» является в этом случае весьма четким результатом рефлексии о будущей профессии. Строительный колледж осуществляет подготовку кадров по направлениям: «Строительство и эксплуатация зданий и сооружений», «Строительство и эксплуатация автомобильных дорог и аэродромов», «Монтаж и эксплуатация внутренних сантехнических устройств, кондиционирования воздуха и вентиляции», «Землетростроительство», «Земельно-имущественные отношения», «Сервис домашнего и коммунального хозяйства», «Технология деревообработки» и т.д. В российских условиях это действительно те специальности, где человек может быть физически изможден.

Студенты опирались на воспроизводимое кем-то значение (учителя, родственники), М. И. Михельсон ошибся.

Контрольно-оценочные средства, в числе которых были и образцы «входного диагностического контроля» с заданием по фразеологии, опирались на толкование М. И. Михельсона как верное. Для разрешения возникшего противоречия мы обратились к «Национальному корпусу русского языка». Из выданных результатов пропустим интернет-ссылки, указав только источники и контексты по запросу *«живые мощи»*. Полученные результаты распределились на три группы: 1) близкие к пониманию Михельсона, 2) близкие к пониманию студентов и 3) прочие употребления, за исключением буквального воспроизведения названия произведения И. С. Тургенева.

«Островский — законнейший персонаж Платонова: комсомолец-полутруп, живые мощи большевизма» (Борис Парамонов. Трава родины, или Сталь и шлак // Октябрь, 2003),

«Я узнал от него, что её в деревне прозывали «Живые мощи», что, впрочем, от неё никакого не видать беспокойства; ни ропота от неё не слышать, ни жалоб. «Сама ничего не требует, а

напротив— за всё благодарна; тихоня, как есть тихоня, так сказать надо. Богом убитая, — так заключил десятский, — стало быть, за грехи; но мы в это не входим. А чтобы, например, осуждать её— нет, мы её не осуждаем» (И.С. Тургенев. Живые мощи, 1874). «Рядом со мною лежали «живые мощи» и глядели на меня какими-то белесоватыми, злобными, страшно ввалившимися глазами» (С.П. Подъячев. Мытарства, 1903), «со злобой она подумала: «Исхудал-то как, исхудал: одни живые мощи остались...» (Андрей Белый. Серебряный голубь, 1909), «У мужа туберкулез легких. Он похож на живые мощи» (П.Н. Филонов. Дневник 1930-1939), «Он был как живые мощи, и уже не мог говорить, а только закрыл глаза рукой и беззвучно заплакал» (Светлана Аллилуева. Двадцать писем другу, 1963). «Однажды утром слуги русского посла князя Куракина обнаружили у порога посольского дома живые мощи: чудовищно исхудалый, черный от солнца и грязи, обросший бородой человек спал» (Ю.М. Нагибин. Беглец, 1977). «Он даже отпрянул. Непонятно, что его во мне поразило: то ли моя парижская одежда, не соответствующая обстоятельствам, то ли мой истощенный, измученный вид — живые мощи, быть может, мой возраст» (Анна Ларина (Бухарина). Незабываемое, 1986 — 1990), «Живые мощи — обтянутый кожей скелет да череп с ввалившимися глазами» (О.В. Волков. Из воспоминаний старого тенишевца, 1988). «В сущности, я увидела его при свете впервые за несколько месяцев. Живые мощи. Я за зиму потеряла пару килограммов, но он потерял добрых десять, хотя и раньше особенным здоровяком не был» (Анна Ткачева. Приворот, 1996).

«Кроткая красота у Тургенева нас как-то не впечатляет. Она — бог знает что. Она — живые мощи» (И.Ф. Анненский. Вторая

книга отражений, 1909), *«Да ведь народ вовсе и не требовал, чтобы я превратился в живые мощи без сердца, — он, мой народ, ведь и сам состоял из таких, как я: готовых драться и умереть, но желавших жить и любить»* (Н.Н. Шпанов. Старая тетрадь, 1935—1950).

Представленный перечень выступает в пользу выбранных студентами вариантов ответа. Вместе с тем обнаруживаются и не совсем однозначные варианты. В этом случае М. И. Михельсон не ошибся, он зафиксировал только определенную конфигурацию ноэм. При этом дальнейшее использование только этого источника при проверке заданий должно быть пересмотрено в практике оценки «входного диагностического контроля».

Существует некоторый «народный» источник фразеологизма.

В Словаре пословиц и поговорок В. И. Даля этот оборот нами не найден. Допустимо предположить его происхождение из усечения первого стиха 90 псалма (*Живый в помощи Вышняго...*). К сожалению, фактов, подтверждающих эту версию, не обнаружено.

V. Следующий оборот — Воды не замути — «тихий, миролюбивый» [4: 112]. Варианты толкования со стороны студентов: «чистый»(4), «спокойный» (3), «тихий скромный» (2), «человек очень скромен, тих, смирен», «нет проблем», «человек тихий скромный», «с виду невинный, безобидный», «очень скромный человек», «не может начать дело», «правда рано или поздно все равно узнается», «порядочный и скромный», «правильный», «человек спокойный, скромный», «не помешает (не навредничает)», «сделает все хорошее», «скромный человек», «ничего не может», «не причинит зла», «порядочный человек», «тихий». Перечень версий, с одной стороны, демонстрирует знание фразеологизма, а с другой — вновь эксплицирует ноэмы, которые обнаруживаются

у людей рабочих профессий. Варианты интерпретации «нет проблем», «не может начать дело», «не помешает (не навредничает)», «сделает все хорошее», «ничего не может», «не причинит зла» типологически едины и восходят к некоторой составной части «души» или онтологической конструкции духа, рассматривающей деятельность амбивалентно. Может замутивать воду — значит, на что-то способен, если не может — то от него «нет проблем» в моей работе, он «не помешает» в моей работе. Другой вопрос, что в пределах однородного по возрасту и месту обучения коллектива выделяется слой прагматически-мыслящих людей, а также слой этически-мыслящих людей, давших варианты ответа «порядочный и скромный», «правильный» и т. д.

VI. Последний фразеологизм, который будет рассмотрен в пределах этой части статьи — Семь пятниц на неделе, — у Михельсона Морица Ильича — *семь раз попятиться, отступиться*, а у Телия Вероники Николаевны — *очень часто и непредвиденно меняются планы, настроения и т. п.*» [Источник: <http://rus-vaz.niv.ru/doc/phraseological-dictionary/articles/662/sem-pyatnic.htm>]. Студенты предложили следующие толкования: «Часто меняет планы» (3), «человек легко меняет решение» (3), «меняющий» (2), «отдыхать каждый день» (2), «так говорят о непостоянном человеке, быстро меняющим свое мнение», «безответственный, не рассчитывает время», «человек который много раз меняет решения», «о человеке на которого нельзя положиться», «человек, свободный от работы», «алкаш», «опаздывать каждый день», «каждый день меняет планы», «всегда отдыхает», «очень часто меняет мнение», «ленивый человек», «жить на полную», «человек, который не может определиться с выбором», «так говорят о непостоянстве человека», «постоянно отдыхает», «люди часто меняющие свои решения», «каждый день расслабленный», «часто менять решения», «каждый раз передумывать», «человек, кото-

рый часто меняет свое время», «часто меняет свое решение», «семь раз на неделе попытаться, отступить», «нет работы». Из этого перечня считаем необходимым выделить варианты интерпретации: «отдыхать каждый день» (2), «человек, свободный от работы», «алкаш», «всегда отдыхает», «жить на полную», «ленивый человек», «каждый день расслабленный», «нет работы». Коррелятивная нозме действительность с рабочим графиком 5/2 привела к изменению восприятия пятницы молодым поколением. Это не постный день в воспоминание крестных страданий Иисуса Христа, согласно православному вероучению, и не обычные будни, поскольку ряд производств СССР ориентировались на шестидневную рабочую неделю. Сейчас это период даже не завершающий трудовую деятельность, а отрезок, когда этой деятельности уже нет. Мы бы не ставили таких акцентов, если бы не одно но: все эти варианты толкований представлены студентами первого курса *строительного* колледжа. О том, какие последствия это может иметь для экономики, как и для безопасности обычных людей, думаю, говорить не следует.

VII. Весь ранее проводившийся анализ выявил, что группировки нозм (совокупности компонентов смысла) образуют нерелеватные для каждой отдельной такой со-общности слои в ментальности. Допустимо утверждать также, что в рамках любого субъект-субъектного взаимодействия всегда есть некоторый набор единиц, которые могут (при определенных теоретико-методологических установках) оказываться сигнальными элементами изменений в мировосприятии. И не имеет значения — результаты контрольной работы, или исторические изменения семантики — нозматическое содержание языковых личностей в дифференциальных исторических периодах оказывается различным не только в пределах одного узкого круга, но и в границах ментальности, создавая

расслоения и мысле-коммуникативные, и социальные, как уже не раз показала история государства Российского.

Литература

1. Богин Г. И. Обретение способности понимать: работы разных лет. Тверь. Твер. гос. Ун-т, 2009. Т. 1. 156 с.
2. Живов В. М. История языка русской письменности. М. Университет Дмитрия Пожарского, 2017. Т. 1. 815 с.
3. Колесов В. В. Русская ментальность в языке и тексте. СПб. Петербургское востоковедение, 2006. 624 с.
4. Михельсон М. И. Русская мысль и речь: Свое и чужое: Опыт рус. фразеологии: Сб. образных слов и иносказаний: Т. 1—2 СПб. Тип. Имп. акад. наук, 1902—1903. Т. 1. 1902. [2], VIII, 779 с.
5. Михельсон М. И. Русская мысль и речь: Свое и чужое: Опыт рус. фразеологии: Сб. образных слов и иносказаний: Т. 1—2. СПб. Тип. Имп. акад. наук, 1902—1903. Т. 2. 1903. 580 с.
6. Телия В. Н. Фразеологический словарь русского языка [Электронный ресурс]: URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/phraseological-dictionary/articles/963/chesat-yazykami.htm>
7. Шпет Г. Г. Собрание сочинений. М.: РОССПЭН, 2006. Т. 3: *Philosophia natalis*. Избранные психолого-педагогические труды. 621 с.